

Алексей Агапов

КНИГА 1

МУТНАЯ ВОДА

СЕРИЯ "ТЕНЬ НАД КАНАЛОМ"

Алексей Агапов

**Книга первая. Мутная вода-
серия книг Тень над каналом**

«Автор»

2026

Агапов А.

Книга первая. Мутная вода-серия книг Тень над каналом /
А. Агапов — «Автор», 2026

Мрачный портовый город, где вода в канале мутнеет по ночам, а в тумане мелькают тени. Частный сыщик Ян Верес видит призраков погибших — но каждый контакт с ними истощает его. Когда в канале находят тело молодого археолога, а рядом — обрывок старинной карты и металлический обруч с рунами, Ян понимает: это не просто убийство. Обруч — часть древнего артефакта, созданного во времена пиратства. Он не только указывает путь к сокровищу, но и притягивает всех, кто подходит слишком близко к тайне. За артефактом охотится тайное общество «Тихая Вода», подпитывающееся чужой болью и страхом. А один из его лидеров — бывший наставник Яна, который когда-то сам стал жертвой этой силы. Серия «Тень над Каналом» — это пять книг мистического детектива,

© Агапов А., 2026

© Автор, 2026

Алексей Агапов

Книга первая. Мутная вода- серия книг Тень над каналом

«Тень над Каналом»

Книга первая. «Мутная вода»

Глава 1. Тело у четвёртого шлюза

В два часа сорок минут Канал становился чужим.

Днём он ещё притворялся частью города: отражал вывески, таскал на себе лодки, пах рыбой и мокрым камнем. Но после полуночи вода в нём мутнела, как будто кто-то снизу размешивал ил длинной чёрной палкой. Туман поднимался от причалов, цеплялся за фонари и висел над гранитными парапетами так густо, что свет становился желтоватым и больным.

Ян Верес стоял на набережной у четвёртого шлюза и смотрел, как в воде дрожит отражение фонаря. Отражение было не совсем правильным. Слишком длинным. Слишком тёмным. Ян знал: если смотреть ещё минуту, из этого отражения начнёт подниматься чей-то силуэт. Обычно так и случалось.

Он опустил взгляд. Голова болела с вечера — ровно, тупо, как будто в затылок вставили гвоздь и медленно закручивали. Ян вынул из кармана жестяную коробочку, достал пастилку от кашля, хотя кашля не было. Просто руки хотели что-то делать. Просто руки не любили пустоты.

На другом берегу, у старой рыбной лавки, в тумане стоял человек в промасленном брезентовом плаще. Ян видел его краем глаза. Человек не двигался. У него не было лица — только мокрый овал, как у манекена, забытого под дождём. Ян отвернулся. Считать призраков — дурная привычка. Он давно взял за правило: не считать. Не разговаривать. Не подходить.

— Верес? — раздалось за спиной. — Ты чего здесь?

Ян обернулся. По набережной шёл полицейский патрульный, молодой, с фонарём в руке. Его звали Марк, и он всегда здоровался так, будто извинялся за то, что жив.

— Не спится, — сказал Ян.

— В такую ночь? — Марк зябко передёрнул плечами. — Вода опять мутная. Старухи говорят, к покойнику.

Ян посмотрел на Канал. Вода у четвёртого шлюза действительно была темнее обычного. Она не отражала фонарь, а словно впитывала его.

— Старухи редко ошибаются, — сказал он.

Марк хотел ответить, но в глубине улицы, за поворотом, где начинались старые склады, вдруг тревожно свистнули. Один раз. Второй. Свисток был короткий и злой, как удар по мокрому камню.

Марк выругался и побежал. Ян постоял ещё секунду, глядя на воду. Отражение фонаря дрогнуло и распалось. Под ним, на мгновение, мелькнула бледная рука. Пальцы разжались, и рука ушла в глубину.

Ян вздохнул и пошёл за патрульным.

У четвёртого шлюза уже собралась полиция. Двое в форме оттягивали назад зевак — человек шесть, не больше; в такой туман даже любопытство становится осторожным. Третий держал фонарь над водой. Четвёртый, в штатском, стоял на колене у самого края и что-то рассматривал на граните.

Ян узнал капитана Ирму Хольд по широкой спине и по тому, как она носила шляпу — сдвинутой на затылок, будто та мешала ей думать. Хольд не любила Яна. Но за пять лет, что

он путался под ногами у полиции, она так и не смогла решить: то ли он шарлатан, то ли просто неприятный человек с очень странными глазами. Обычно она склонялась к обоим вариантам сразу.

— Верес, — сказала Хольд, не оборачиваясь. — Кто тебя звал?

— Свисток.

— Свисток звал полицию.

— Я и есть полиция, — сказал Ян. — В некотором роде.

Хольд наконец повернулась. У неё было лицо человека, который давно не высыпался и уже перестал надеяться, что это когда-нибудь изменится.

— В некотором роде, — повторила она. — Стой там, где стоишь. И не смотри на воду.

Ян не стал говорить, что уже посмотрел.

Тело лежало на узкой полосе мокрого гранита, между парапетом и водой. Его только что вытащили. Молодая женщина. Тёмные волосы прилипли ко лбу, лицо было белым, почти восковым, а губы — синими. На ней было шерстяное пальто, слишком хорошее для этих складов, и тяжёлые ботинки с высокой шнуровкой. Из кармана торчал край промокшей тетради. Рядом, на камне, лежал раскрытый брезентовый рюкзак: лопатка, кисть, рулетка, несколько пакетов с землёй.

— Археолог, — сказала Рита Ланн, появляясь из тумана слева.

Она уже была здесь. Ян не слышал, как она подошла. Рита всегда двигалась тихо, будто боялась разбудить воздух. На ней был серый плащ и резиновые перчатки. В одной руке — чемоданчик, в другой — чашка с кофе, которую она держала так, будто это был медицинский инструмент.

— Ты знаешь её? — спросил Ян.

— Знала. Лина Ард. Двадцать шесть. Работала в городском архиве, копалась в старых картах. Три месяца назад получила разрешение на раскопки у пятого шлюза. Говорила, что нашла что-то важное.

— Что-то важное?

— Она не уточняла. — Рита присела рядом с телом. — Говорила, что «это меняет всю историю Канала». Я думала, она про старые свай.

Ян смотрел на Лину Ард. Мёртвые не выглядели спокойными. Они выглядели недоделанными. Как будто смерть — это не конец, а неудачная попытка закрыть дверь. У Лины на виске был небольшой порез. На пальцах — ссадины, будто она хваталась за камень. На шее — ничего. Вода в лёгких — это Рита скажет позже.

— Кто нашёл? — спросил Ян.

— Лодочник, — Хольд кивнула в сторону. — Говорит, тело плыло у самого борта. Думал, мешок. Оказалось, не мешок.

Ян обошёл тело по дуге. Свет фонаря выхватывал детали: мокрый камень, тёмные пятна, обрывок верёвки. А потом он увидел то, что не вписывалось в картину.

В нескольких шагах от Лины, у самого края воды, лежал металлический обруч.

Он был размером с браслет, но толще, грубее, будто его выковали не для украшения, а для чего-то тяжёлого. По внешней стороне шли насечки, похожие на руны. Металл был тёмным, почти чёрным, и покрыт зелёной патиной. Внутри обруча, на камне, лежал кусок старой карты — обрывок, размером с ладонь, в промасленной ткани. Края карты были рваными, бумага — желтоватой, а линии на ней — выцветшими, но Ян успел заметить тонкую линию Канала и странный знак: круг с тремя точками внутри.

— Это не трогать, — сказала Хольд, заметив его взгляд. — Всё в протокол.

— Конечно, — сказал Ян.

Он не собирался трогать. Он и так чувствовал: от обруча шло тепло. Слабый, ровный жар, как от камня, который слишком долго лежал на солнце. Но солнца не было. Была ночь, туман и вода, от которой тянуло холодом.

Рита тоже посмотрела на обруч. Её лицо не изменилось, но чашка с кофе замерла на полпути ко рту.

— Странная вещь, — сказала она. — Не похоже на местную работу.

— Ты ещё не смотрела, — сказала Хольд.

— Я и не говорю, что смотрела. Я говорю: странная.

Ян присел на корточки. Один из патрульных хотел было его отогнать, но Хольд махнула рукой. Она знала: если Верес что-то заметит, лучше пусть заметит при ней.

— Обрывок карты и обруч, — сказал Ян. — Они лежат слишком аккуратно.

— В каком смысле? — спросила Хольд.

— В прямом. Тело вытащили из воды, вода стекала, рюкзак раскрылся. А эти две вещи лежат рядом, будто их положили. Или будто они сами пришли.

— Сами пришли, — повторила Хольд. — Верес, не начинай.

Ян не ответил. Он смотрел на руны. Они были вырезаны глубоко, с наклоном, и в некоторых местах металл блестел, как будто обруч недавно держали в руках. Или как будто его только что вынули из воды. Но он лежал на сухом камне.

За спиной Хольд, у стены склада, в тумане стоял человек в брезентовом плаще. Тот самый. Теперь Ян видел его лучше: широкие плечи, опущенная голова, руки как плети. У него не было лица, но Ян знал, что он смотрит на тело.

— Хольд, — тихо сказал Ян. — Ты видишь кого-нибудь у стены?

Хольд обернулась. Посмотрела. Покачала головой.

— Там никого нет.

— Хорошо, — сказал Ян.

Он выпрямился. Голова болела сильнее. В висках стучало, и на секунду ему показалось, что туман стал плотнее, а звуки — глуше. Он моргнул. Человек у стены сделал шаг вперёд. Медленно. Будто проверял, заметит ли Ян.

Ян отвернулся. Не разговаривать. Не подходить. Не считать.

— Что у неё в руке? — спросил он, чтобы вернуться в реальность.

Рита уже разжимала пальцы Лины. В правой руке у неё был зажат маленький кусочек мела. Белый, обломанный, с тёмными краями.

— Мел, — сказала Рита. — Она что-то чертила. Возможно, на камне.

Ян посмотрел на гранит у воды. Там, где лежал обруч, была едва заметная белая линия. Полукруг. И ещё одна линия, уходящая в воду. Как будто Лина пыталась дорисовать карту, но не успела.

— Её убили здесь? — спросил Ян.

— Пока не знаю, — сказала Рита. — Внешних повреждений мало. Порез на виске, ссадины на руках. Вода в лёгких есть. Но...

Она замолчала.

— Но? — поторопила Хольд.

— Но у неё под ногтями земля. И не только земля. Что-то тёмное. Похоже на ил. И ещё... — Рита подняла глаза. — У неё на ладони след. Круглый. Как от ожога.

Хольд выругалась.

— То есть ты хочешь сказать, что она могла умереть не в воде?

— Я хочу сказать, что она могла умереть до воды, — ответила Рита. — Но это не точно.

Ян снова посмотрел на обруч. Тот лежал неподвижно. Но ему показалось, что внутри металлического кольца дрогнула тень. Как будто там, в чёрном металле, что-то шевельнулось.

— Обруч нельзя оставлять здесь, — сказал он.

Хольд подняла бровь.

— Это ещё почему?

— Потому что он тёплый.

Хольд посмотрела на него так, будто он сказал, что вода горит.

— Верес, иди домой. Проспись. Завтра я жду тебя с показаниями. И без твоих... — она поискала слово, — ...видений.

Ян не двинулся.

— Хольд. Послушай. Я не знаю, что это. Но Лина Ард держала в руке мел и что-то чертила. Рядом с ней лежит обрывок карты и металлический обруч с рунами. И ты хочешь сказать, что это совпадение?

— Я хочу сказать, что это работа следователя. А ты — не следователь.

— Я частный сыщик.

— Ты — частный сыщик, который разговаривает с воздухом.

Ян промолчал. Это было правдой. Почти.

Рита поднялась и вытерла руки о влажную салфетку. Она посмотрела на Яна, и в её взгляде было что-то, чего он не любил: жалость, смешанная с профессиональным интересом. Рита знала о его даре больше, чем Хольд. Она никогда не называла это даром. Она называла это «твои проблемы».

— Ян, — сказала она тихо. — Ты сегодня сколько спал?

— Часа три.

— А сколько раз... — она не договорила.

— Два, — сказал он. — Может, три. Не считал.

Рита кивнула, будто это всё объясняло.

— Поезжай домой. Я пришлю тебе отчёт, когда будет что присылать.

Ян хотел ответить, но в этот момент патрульные начали поднимать тело на носилки. Лина Ард качнулась, и её мокрая рука свесилась вниз. Пальцы разжались, и мел упал на камень. Стук был тихим, почти неслышным. Но Ян вздрогнул.

Обруч в пакете для улик, который держал один из полицейских, вдруг дёрнулся.

Полицейский вскрикнул и выронил пакет. Тот упал на гранит, но не раскрылся. Внутри, за мутным пластиком, металлическое кольцо медленно повернулось. Само. Без чьей-либо помощи.

Хольд уставилась на пакет.

— Это что сейчас было?

— Ветер, — сказал патрульный, но голос у него сорвался.

Ветра не было. Туман стоял неподвижно, как занавес.

Ян шагнул вперёд. Он не думал. Просто ноги сами понесли его к пакету. Он наклонился, и в этот момент вода в Канале у четвёртого шлюза тихо плеснула.

Ян поднял голову.

На поверхности воды, в двух метрах от парапета, расходились круги. В центре кругов, в мутной воде, отражался фонарь. А рядом с отражением фонаря — Ян.

Только отражение было не его.

В воде стоял человек. Тёмный силуэт, размытый, как чернильное пятно. У него не было лица. Но он поднял руку и указал на обруч.

Ян почувствовал, как холод пробирает его до костей. Голова вспыхнула болью. Он моргнул. Силуэт исчез. Вода снова стала просто водой.

— Верес? — окликнула Хольд. — Ты чего?

Ян выпрямился. Пакет с обручем лежал у его ног. Металлическое кольцо больше не двигалось. Оно лежало рунами вверх, и в свете фонаря Ян вдруг отчётливо увидел один из символов: круг с тремя точками внутри. Точно такой же, как на обрывке карты.

Он поднял глаза на Хольд.

— Я хочу знать, кто её убил, — сказал он. — И я хочу знать, что это за обруч.

Хольд открыла рот, чтобы ответить, но в этот момент из тумана, со стороны старого архива, донёлся звук. Тихий, протяжный. Как будто кто-то провёл металлическим предметом по камню.

Все обернулись.

В конце набережной, где фонари становились реже, а туман — гуще, стояла женщина. В длинном пальто. С распущенными тёмными волосами. Она стояла неподвижно и смотрела в сторону воды.

Рита побледнела.

— Это... — начала она.

Женщина подняла руку и поманила Яна пальцем.

А потом вода в Канале снова плеснула, и на этот раз Ян услышал не плеск, а голос. Глухой, как из-под толщи льда. Он произнёс его имя.

— Ян.

Хольд схватила его за плечо.

— Стой.

Но Ян уже смотрел на воду.

Обруч в пакете лежал неподвижно. Карта на камне намочила от тумана. Тело Лины Ард уносили в темноту. А из чёрной воды у четвёртого шлюза на него смотрело отражение, которого не должно было быть.

И в этом отражении Ян Верес стоял не на набережной.

Он стоял по колено в воде.

С обручем в руке.

Глава 2. Обруч, который помнит руки

Ян не помнил, как оказался на коленях у парапета.

Помнил только, что вода была близко — так близко, что туман над ней казался дыханием. Помнил холод гранита под ладонями. И помнил голос, который произнёс его имя так, будто оно было не именем, а командой.

— Верес! — Хольд тряхнула его за плечо. — Ты меня слышишь?

Ян моргнул. Набережная вернулась на место: фонари, мокрый камень, пакет с обручем у ног, бледное лицо Риты в двух шагах. Женщины в конце набережной уже не было. Только туман, который медленно сворачивался в трубу, как мокрая ткань.

— Слышу, — сказал Ян. Голос у него был хриплый, будто он долго молчал.

— Что это было? — Хольд не отпускала его плечо. — Ты стоял и смотрел в воду, как будто тебя там кто-то держал.

— Никто меня не держал.

— Верес.

— Капитан, — Ян поднялся, стараясь не опираться на парапет. — Я в порядке.

— Ты не в порядке. У тебя глаза как у человека, который только что видел покойника.

Ян не стал уточнять, что видел не одного.

Рита подошла ближе и, не спрашивая разрешения, взяла его за запястье. Пульс у него был частый, неровный, как у человека, который только что вынырнул из холодной воды. Она посмотрела на него поверх очков — тем взглядом, который означал: «Мы поговорим позже, и тебе не понравится».

— Хольд, — сказала Рита, не отпуская запястье Яна. — Мне нужно осмотреть тело в лаборатории. И обруч тоже.

— Обруч — улика, — сказала Хольд. — Он идёт в участок.

— Тогда я поеду в участок. Но мне нужно, чтобы ты дала мне час. Один час, пока патрульные оформляют бумаги. Я хочу посмотреть на металл, пока он не высох.

Хольд посмотрела на пакет с обручем. Тот лежал на камне, и в свете фонаря металл казался ещё темнее, чем раньше. Как будто впитал в себя ночь.

— Час, — сказала Хольд. — И чтобы Верес не подходил к нему.

— Я не подойду, — сказал Ян.

Он подошёл через сорок минут.

Участок находился в старом здании таможни, на набережной Святого Марка, где Канал делал первый поворот. В подвале была лаборатория — низкая комната с кирпичными стенами, запахом формалина и вечным гулом вентиляции. Рита работала здесь уже шесть лет и знала каждый скрип половиц.

Ян сидел на табурете у стены, пил холодный чай из жестяной кружки и смотрел, как Рита раскладывает на столе инструменты. Обруч лежал в центре стола, на белой ткани. Пакет сняли, но металл всё ещё казался тёплым — Рита проверила термометром дважды и оба раза покачала головой.

— Он не остывает, — сказала она. — Комнатная температура двадцать один градус. Обруч — двадцать девять.

— И это после того, как он пролежал в воде?

— Он не пролежал в воде. — Рита взяла лупу. — Смотри сюда. Внутри кольца есть следы. Не ржавчина. Что-то вроде воска. И ещё... — она повернула обруч. — Видишь эти царапины? Они не хаотичные. Они идут по кругу. Как будто кто-то пытался его открыть.

Ян подошёл ближе. Обруч лежал на ткани, и руны на его внешней стороне казались глубже, чем на фотографиях. Вблизи было видно, что металл неоднородный: местами чёрный, местами зеленоватый, а в одном месте — почти золотой, как будто обруч был покрыт тонким слоем другого металла и кто-то его соскоблил.

— Это не браслет, — сказала Рита. — Это часть чего-то большего. Видишь, с одной стороны есть паз. И ещё один — с противоположной. Как будто к нему что-то крепилось.

— Сегмент, — сказал Ян.

Рита подняла глаза.

— Что?

— Не знаю. — Ян потёр виски. — Слово вертелось в голове. Сегмент. Как будто я его уже слышал.

Рита отложила лупу.

— Ян. Что произошло на набережной?

— Я уже сказал Хольд.

— Хольд ты сказал, что в порядке. Мне скажи правду.

Ян помолчал. Вентиляция гудела. Где-то наверху, в коридоре, кто-то уронил папку, и звук прозвучал как выстрел.

— Я видел женщину, — сказал он. — В конце набережной. Она поманила меня пальцем.

— И?

— И я слышал голос из воды. Он назвал моё имя. А потом... — Ян посмотрел на обруч. — Потом я увидел себя в отражении. Я стоял в воде. С обручем в руке.

Рита не удивилась. Она давно перестала удивляться. Она просто кивнула и сказала:

— Ты уверен, что это было видение? А не... — она поискала слово, — не воспоминание?

Ян нахмурился.

— Воспоминание? Я никогда не стоял в этом канале с обручем.

— Ты уверен?

Он хотел ответить «да», но слово застряло в горле. Потому что он не был уверен. В его памяти были провалы — много провалов, особенно за последний год. Он списывал их на недосып, на головные боли, на контакты с призраками. Но иногда, просыпаясь утром, он находил на своих ботинках ил. Или на руках — запах воды, которая не была водой из-под крана.

— Что ты нашла на теле? — спросил он, чтобы сменить тему.

Рита вздохнула, но не стала настаивать.

— Лина Ард умерла от утопления. Но перед этим она получила удар по голове — не сильный, скорее оглушающий. Порез на виске — от удара о камень. Её столкнули в воду или она упала сама. Но самое интересное — вот. — Рита взяла со стола фотографию. — Смотри.

На фото была ладонь Лины. В центре ладони — круглый след, тёмный, с чёткими краями. Как от ожога, но без волдырей.

— Это не ожог, — сказала Рита. — Я не знаю, что это. Но след точно оставлен металлом. И ещё — у неё под ногтями земля, которая не из Канала. Я проверила. Это земля из старого русла, того, что осушили сто лет назад. Оно было под архивом.

— Под архивом, — повторил Ян. — Где она работала.

— Да. И ещё одна вещь. — Рита достала из ящика прозрачный пакет. Внутри был обрывок карты. — Я посмотрела на свет. Бумага старая, но чернила свежие. Кто-то нанёс эти линии недавно. Может быть, сама Лина. Может быть, кто-то другой.

Ян взял пакет. Карта была маленькой, но линии на ней были чёткими: изгиб Канала, три точки, соединённые пунктиром, и в центре — круг с тремя точками. Тот самый знак.

— Три точки, — сказал он. — Как на обруче.

— Да, — сказала Рита. — И я нашла вот это. — Она развернула второй пакет. Внутри был маленький кусочек бумаги, вырванный из тетради Лины. На нём было написано одно слово, обведённое дважды: «Гарм».

Ян похолодел.

— Гарм.

— Ты знаешь это имя?

— Боцман, — сказал Ян. — С пиратского корабля. Он погиб в Канале двести лет назад. Я... — он замолчал.

— Ты видел его, — закончила Рита. — На набережной. Тот человек в брезентовом плаще.

Ян кивнул.

— Он стоял у стены и смотрел на тело. А потом, когда мы уходили, он... — Ян запнулся. — Он показал на воду.

Рита отложила пинцет.

— Ян, я хочу, чтобы ты кое-что сделал. Не сейчас. Когда вернёшься домой. — Она взяла обруч и перевернула его. — Положи руку на стол. Не на обруч. Просто на стол.

Ян положил.

— А теперь закрой глаза и скажи мне, что ты чувствуешь.

Ян закрыл глаза. В темноте под веками сразу стало тесно. Он услышал гул вентиляции, скрип половиц, дыхание Риты. А потом — запах. Мокрый камень, соль, рыба. И что-то ещё. Сладковатое. Как гниющая водоросль.

— Я чувствую воду, — сказал он. — И ещё... — он нахмурился. — Чьи-то руки. Они держат обруч. Не мои.

— Хорошо, — сказала Рита. — Открой глаза.

Ян открыл. Комната была на месте. Обруч лежал на столе. Но теперь Ян заметил то, чего не видел раньше: на внутренней стороне кольца, чуть ниже паза, была выгравирована маленькая буква. Не руна. Буква. «А».

— Это инициал, — сказала Рита. — Я заметила, когда ты сидел с закрытыми глазами. Буква «А» и ещё одна, почти стёртая. Похоже на «М».

Ян посмотрел на неё.

— Адриан Мор.

Рита кивнула.

— Твой наставник. Профессор, который двадцать лет назад вёл раскопки у пятого шлюза. Тот самый, который потом уехал из города и вернулся три года назад.

— Он вернулся, — сказал Ян. — И он был одним из первых, кто позвонил мне, когда узнал о смерти Лины.

Рита сложила руки на груди.

— И что он сказал?

— Сказал, чтобы я не лез в это дело. Сказал, что это опасно.

— Он не объяснил, почему?

— Нет. — Ян взял пакет с обрывком карты. — Но теперь я хочу спросить.

Он вышел из участка в половине пятого утра. Туман начал редеть, но Канал всё ещё был мутным. Ян шёл вдоль набережной, и его тень скользила по мокрому граниту. Голова болела, но уже по-другому — не тупо, а остро, как будто внутри что-то сдвинулось.

Он достал телефон и набрал номер Мора.

Гудки шли долго. Наконец на другом конце щёлкнуло.

— Ян? — Голос у Мора был сонный, но настороженный. — Ты знаешь, который час?

— Профессор, — сказал Ян. — Что такое «Якорь Тихой Воды»?

На другом конце провода стало тихо. Так тихо, что Ян услышал, как Мор медленно выдохнул.

— Где ты это услышал?

— На обруче, который нашли рядом с телом Лины Ард. Там твои инициалы.

Мор помолчал. Потом сказал:

— Не по телефону. Приходи ко мне. Через час. И, Ян... — он сделал паузу. — Не трогай обруч. И не смотри в воду, когда идёшь.

Ян хотел спросить, что это значит, но Мор уже повесил трубку.

Ян сунул телефон в карман и посмотрел на Канал. Вода была мутной, но в ней отражались огни. И в этом отражении, среди огней, на секунду мелькнула фигура. Человек в брезентовом плаще. Он стоял на другой стороне канала и смотрел прямо на Яна.

А потом он поднял руку и поманил его к себе.

Ян не двинулся. Но когда он снова посмотрел на воду, фигура исчезла. А на мокром граните у его ног лежал маленький кусочек мела. Такой же, как тот, что был в руке Лины Ард.

Ян наклонился и поднял его. Мел был тёплым.

И на нём, едва заметно, была выцарапана цифра. «4».

Четвёртый шлюз. Место, где нашли тело.

Ян выпрямился и посмотрел в сторону дома Мора. Потом — на Канал. Потом — на мел в своей руке.

— Ладно, — сказал он вслух. — Начнём с четвёртого.

И в этот момент за его спиной, в тумане, кто-то тихо и отчётливо произнёс:

— Не туда идёшь, сыщик.

Глава 3. Дом на другой стороне

Ян обернулся так резко, что мел в кармане стукнулся о ключи.

На набережной никого не было. Туман висел рваными полосами, фонари горели через один, и в их свете мокрый гранит казался покрытым тонкой плёнкой льда. Ян посмотрел налево — пусто. Направо — пусто. Только у стены старого склада, там, где тень была гуще всего,

что-то шевельнулось. Но когда он сделал шаг в ту сторону, из тени вышла худая собака. Она посмотрела на него жёлтыми глазами, зевнула и потрусила прочь.

Ян постоял ещё немного, слушая, как капает вода с карниза. Голос был мужской, низкий, с хрипотцой. Так говорят люди, которые много времени проводят на воде. Или под водой.

— Не туда идёшь, сыщик, — повторил он шёпотом, пробуя слова на вкус.

Слова были не его. Но они уже сидели в голове, как заноза.

Ян достал телефон, посмотрел на время. До встречи с Мором оставалось сорок минут. Дом профессора был на другой стороне Канала, у седьмого шлюза, в старом квартале, где дома стояли так близко друг к другу, что их крыши почти соприкасались. Ян знал дорогу. Он ходил туда три года назад, когда Мор только вернулся в город, и ещё раз — прошлой зимой, когда приносил ему старые карты из архива.

Тогда Мор был другим. Спокойным. Уверенным. Он говорил о Канале как о живом существе — с уважением, но без страха. А теперь в его голосе по телефону был страх. Ян слышал его так же отчётливо, как шум воды.

Он перешёл мост у третьего шлюза. Мост был старый, горбатый, с чугунными перилами, и под ним вода шумела громче, чем следовало. Ян старался не смотреть вниз. Он смотрел на противоположный берег, на дома, на окна, в которых горел свет. В одном из окон, на втором этаже, стояла женщина. Она не двигалась. Ян отвёл взгляд.

Дом Мора стоял в конце улицы, за железной оградой, увитой плющом. Когда-то здесь была контора портового смотрителя, потом — лавка, потом — архив. Мор купил здание пять лет назад, ещё до возвращения, и отремонтировал так, что оно стало похоже на маленький музей: тёмное дерево, латунные ручки, витражи в окнах. Ян всегда думал, что в таком доме должны водиться призраки. Но за три года он не встретил здесь ни одного. Это было странно. Призраки любили старые дома. Но этот дом был чистым. Слишком чистым.

Ян поднялся на крыльцо и позвонил. Дверь открылась почти сразу.

Мор стоял в проёме, в халате, наброшенном поверх рубашки. У него были седые волосы, зачёсанные назад, и лицо человека, который не спал всю ночь. В руке он держал чашку с чаем. Пар поднимался над чашкой и таял в холодном воздухе.

— Заходи, — сказал он. — И закрой за собой дверь. В Канале сегодня сыро.

Ян вошёл. В прихожей пахло старыми книгами, воском и чем-то ещё — слабым, знакомым. Мор провёл его в кабинет. Там было тепло. На столе горела лампа под зелёным абажуром, рядом лежали карты, старые фотографии и книга в кожаном переплёте, раскрытая на середине. Ян успел заметить рисунок: круг с тремя точками.

— Садись, — сказал Мор. — Только не на тот стул. У него ножка сломана.

Ян сел на другой. Мор опустил в кресло напротив, поставил чашку на подлокотник и посмотрел на него поверх очков. Взгляд у него был усталый, но острый.

— Итак, — сказал он. — Что ты нашёл?

Ян достал из кармана пакет с обрывком карты и положил на стол. Потом — мел с цифрой «4». Мор посмотрел на мел, и его лицо дрогнуло.

— Где ты это взял?

— На набережной. После того, как поговорил с тобой. Он лежал у моих ног.

Мор медленно взял пакет с картой и поднёс к лампе. Его пальцы были длинными, сухими, с пятнами на коже. На левом запястье Ян заметил бинт — белый, аккуратно наложенный.

— Что с рукой? — спросил Ян.

— Обжёгся, — сказал Мор, не отрывая глаз от карты. — Чайник.

— Вчера?

— Позавчера.

Ян не стал спорить. Но бинт был свежим. И пах от него не чаем.

Мор положил карту на стол и откинулся в кресле.

— Ты спрашивал про «Якорь Тихой Воды», — сказал он. — Это не сокровище. И не артефакт в том смысле, в каком ты думаешь. Это инструмент. Его сделали пираты в восемнадцатом веке, но не для того, чтобы находить золото. Для того, чтобы удерживать то, что они называли «тихой водой».

— Что это значит?

— Это место в Канале, где вода не движется. Где течение останавливается. Пираты считали, что там граница между миром живых и миром мёртвых. Они верили, что если бросить в тихую воду что-то ценное, то оно вернётся с прибылью. Но они ошибались. Возвращалось не ценное. Возвращалось то, что было потеряно. — Мор помолчал. — Люди. Голоса. Тени.

Ян посмотрел на обруч в пакете. Тот лежал на столе, и в свете лампы металл казался ещё темнее.

— Лина Ард нашла этот обруч, — сказал он. — И ещё карту. И кто-то убил её за это.

— Да, — сказал Мор. — И этот кто-то — не просто вор. Это общество. Они называют себя «Тихая Вода». Они существуют уже больше ста лет. Они верят, что если собрать все части артефакта и провести ритуал в самом глубоком месте Канала, то можно... — он замолчал.

— Что? — спросил Ян. — Что можно?

— Управлять тенью, — сказал Мор. — Всею тенью города. Всеми, кто погиб в Канале. Всеми, кто утонул, упал, был убит. Они хотят использовать их. Не как проводников. Как армию.

Ян почувствовал, как холод пробирает его до костей. Он вспомнил человека в брезентовом плаще. Вспомнил руку, поднятую над водой. Вспомнил голос, который назвал его имя.

— Ты был одним из них, — сказал он.

Мор не отвёл взгляда.

— Да.

— Ты был их лидером.

— Я был одним из них. — Мор снял очки и потёр переносицу. — Двадцать лет назад я вёл раскопки у пятого шлюза. Я нашёл первый сегмент артефакта. И я... — он посмотрел на свою руку. — Я подошёл слишком близко. Артефакт притягивает тех, кто рядом. Он показывает им то, что они хотят увидеть. Мне он показал мою жену. Она утонула в Канале за год до этого. Я знал, что она мертва. Но когда я держал сегмент в руках, я услышал её голос. И я пошёл за ним.

— И что случилось?

— Я оказался в воде. Ночью. Один. Я не помню, как там оказался. Помню только, что она стояла на другой стороне Канала и манила меня к себе. Я шагнул. — Мор замолчал. — Меня вытащил патрульный. Он сказал, что я был по колено в воде и держал в руке обруч. Тот самый. — Он кивнул на стол. — Я не помню, как взял его. Но он был у меня. И на ладони у меня был след. — Мор разжал левую руку. На ладони, в центре, был круглый шрам, тёмный, с чёткими краями. Такой же, как у Лины Ард.

Ян смотрел на шрам. В комнате стало тихо. Только часы на камине тикали, и дождь стучал по стеклу.

— Ты был жертвой, — сказал Ян. — А потом стал одним из них.

— Я стал тем, кто знает, как это остановить, — сказал Мор. — Они использовали меня. Я был им нужен, потому что я выжил. Я мог говорить с тенью и не сходить с ума. Они думали, что я их пророк. Но я был их пленником. — Он поднял глаза. — Я уехал из города, чтобы сбежать от них. Но они нашли меня. Они всегда находят.

— И теперь они убили Лину.

— Да. Она нашла обруч и карту. Она не знала, что это. Она думала, что это пиратский клад. Она написала мне письмо. Спрашивала, что означает знак с тремя точками. Я не ответил. — Мор сжал кулак. — Я думал, что если не отвечу, она отступит. Но она не отступила. Она пошла к четвёртому шлюзу. Одна. Ночью.

Ян помолчал.

— Ты знаешь, кто её убил?

— Нет. Но я знаю, зачем. — Мор взял со стола книгу в кожаном переплёте и открыл на странице с рисунком. — Это «Якорь Тихой Воды». Он состоит из трёх частей. Обруч — основа. Рунический сегмент — ключ. И лунный камень — сердце. Лина нашла обруч. Сегмент и камень ещё в городе. «Тихая Вода» ищет их. И если они найдут...

— Что будет?

— В ночь полного лунного затмения они проведут ритуал в Чёрном омуте. Это самое глубокое место Канала. Там вода не движется даже весной. Они откроют дверь. И то, что выйдет оттуда, уже не будет тенью. — Мор закрыл книгу. — Это будет что-то другое. Что-то, что они не смогут контролировать. Даже они.

Ян посмотрел на обруч. Тот лежал неподвижно. Но ему показалось, что внутри металлического кольца что-то дрогнуло. Как будто обруч слушал.

— Почему ты не уничтожил его? — спросил Ян. — Двадцать лет назад. Почему ты не выбросил его в Канал?

— Потому что его нельзя уничтожить, — сказал Мор. — Его можно только закрыть. Для этого нужен ритуал. И проводник. Живой человек, который проведёт артефакт через воду и запечатает его в Чёрном омуте. Но проводник должен быть связан с тенью. Он должен видеть мёртвых. — Мор посмотрел на Яна. — Ты видишь мёртвых, Ян. Ты всегда видел.

Ян отшатнулся.

— Нет.

— Я знал твоего отца. Он тоже видел. И твоя бабушка. Это передаётся по крови. — Мор наклонился вперёд. — Я не звал тебя в это дело. Я не хотел. Но артефакт уже выбрал тебя. Он притягивает тех, кто рядом. Ты был рядом с обручем. Ты держал его в руках. Теперь он не отпустит тебя.

Ян встал. Стул скрипнул по полу.

— Ты врёшь.

— Я не вру.

— Ты врёшь, потому что ты один из них. Ты сказал, что был пленником. А может, ты до сих пор им и остался. — Ян шагнул к столу. — Может, это ты убил Лину.

Мор не двинулся. Он смотрел на Яна спокойно, но в глазах у него было что-то, чего Ян не ожидал увидеть. Страх. Настоящий, не притворный.

— Я не убивал её, — сказал Мор. — Но я знаю, кто это сделал. И я знаю, что он придёт за тобой.

— Кто?

Мор открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент в кабинете погас свет.

Не мигнул. Не дрогнул. Просто погас — резко, как будто кто-то выключил рубильник. Ян замер. В темноте он слышал только своё дыхание и скрип часов. Потом — шаги. Медленные, тяжёлые, где-то наверху. На втором этаже.

— В доме кто-то есть, — прошептал Ян.

— Я знаю, — сказал Мор. — Он приходит каждую ночь. С тех пор, как я вернулся.

Ян почувствовал, как холод пробирает его до костей. Он посмотрел на лестницу. На верхней площадке, в темноте, стояла фигура. Высокая, в длинном пальто. Лица не было видно. Но Ян знал, что она смотрит на него.

— Кто это? — спросил он.

— Тень, — сказал Мор. — Первая. Та, которую я не смог закрыть.

Фигура на лестнице подняла руку и поманила Яна пальцем. Точно так же, как женщина на набережной. Точно так же, как человек в брезентовом плаще.

Ян сделал шаг назад.

— Что ей нужно?

— Тебе, — сказал Мор. — Ей нужен ты.

Фигура начала спускаться. Медленно, ступень за ступенью. Ян слышал, как под её ногами скрипят половицы. Но пол под ней не прогибался. Тень была тяжёлой, но не имела веса.

Ян попятился к двери. Рука нащупала ручку. Холодный металл.

— Мор, — сказал он. — Что мне делать?

— Не смотри ей в лицо, — сказал Мор. — И не слушай, что она говорит. Она будет говорить твоим голосом. Она всегда так делает.

Фигура спустилась на последнюю ступеньку. Теперь Ян видел её лучше. Это была женщина. В длинном пальто. С распущенными тёмными волосами. Та самая, что стояла на набережной. У неё было лицо. Бледное, молодое, с тёмными глазами. И это лицо Ян знал.

Это было лицо Лины Ард.

— Ян, — сказала она. — Помоги мне.

Ян рванул дверь и выскочил на улицу.

Он бежал до моста, не оглядываясь. Туман хватал его за плечи, цеплялся за рукава. За спиной, в доме Мора, погасло окно кабинета. Потом загорелось снова. Ян остановился у перил, схватился за холодный чугун и попытался отдышаться. Сердце колотилось где-то в горле. В ушах звенело.

Он достал телефон. Руки дрожали. Он набрал номер Риты.

— Ян? — Голос у неё был сонный, но встревоженный. — Что случилось?

— Рита, — сказал он. — Обруч. Он ещё у тебя?

Пауза. Потом шорох. Потом Рита сказала медленно, будто читала по слогам:

— Ян. Я только что проверила. Дверь лаборатории заперта. Ключ у меня. Но обруча на столе нет.

Ян посмотрел на Канал. Вода была чёрной. И в этой чёрной воде, у самого моста, что-то блеснуло. Металлическое кольцо. Оно висело в воде, не опускаясь на дно, и медленно поворачивалось, как будто искало что-то.

А потом Ян почувствовал, как что-то тёплое коснулось его ладони. Он посмотрел вниз. Мел с цифрой «4» в его кармане стал горячим. И на нём, поверх цифры, проступила новая линия. Круг. И три точки внутри.

Ян сжал мел в кулаке.

— Рита, — сказал он. — Я знаю, где искать вторую часть.

Глава 4. Под старым руслом

Ян стоял на мосту, пока телефон в его руке не начал пищать — разряжался. Он сбросил вызов и посмотрел на воду. Обруч всё ещё висел в чёрной толще, медленно поворачиваясь. Металл ловил свет фонаря и отдавал его обратно тусклым, зелёным.

Ян заставил себя отойти от перил.

Не туда идёшь, сыщик.

Голос звучал в голове, но Ян уже не пытался понять, чей он. Он достал из кармана мел. Тот был тёплым, почти горячим. Круг с тремя точками проступил на нём так чётко, будто его только что вырезали. Ян сжал мел в кулаке и пошёл к архиву.

Архив находился в старом здании на набережной Святого Марка, в двух кварталах от участка. Когда-то здесь была таможня, потом — склад, потом — городская библиотека. Теперь в нём хранились карты, планы, документы и всё, что город считал нужным помнить. Лина Ард работала здесь три года. У неё был свой ключ. И, судя по тому, что дверь была приоткрыта, ключом пользовался кто-то ещё.

Ян толкнул дверь. Она открылась с тихим скрипом. Внутри было темно. Пахло пылью, старым деревом и чем-то ещё — слабым, солёным. Ян включил фонарик на телефоне. Луч

выхватил стеллажи, забитые папками, стол с разложенными картами и лестницу, уходящую на второй этаж.

— Рита? — позвал он.

Тишина. Потом, откуда-то из глубины, — шаги. Рита вышла из-за стеллажа. На ней был тот же плащ, что и ночью, но волосы она собрала в хвост, а в руке держала фонарь.

— Я думала, ты уже здесь, — сказала она. — Дверь была открыта.

— Я тоже.

Они посмотрели друг на друга. Ян знал, о чём она думает. Он видел это по тому, как она сжала губы. Рита не верила в призраков. Но она верила в Яна. И это было хуже.

— Что ты нашёл? — спросила она.

— Пока ничего. — Ян подошёл к столу Лины. — Где её вещи?

— В участке. Но здесь остались её записи. — Рита кивнула на второй стол, у окна. — Она вела дневник. Не в тетради. На картах. Смотри.

На столе лежала карта Канала, старая, выцветшая, с пометками, сделанными красным карандашом. Лина обвела четвёртый шлюз, потом провела линию вниз, к старому руслу, и поставила три точки. Рядом её рукой было написано: «Здесь. Под камнем. Гарм знает».

— Гарм, — сказал Ян. — Боцман.

— Ты сказал, что видел его. — Рита посмотрела на него. — На набережной.

— Видел. Он показал на воду. А потом исчез.

— И ты думаешь, что он пытается тебе помочь?

Ян не ответил. Он взял карту и поднёс к фонарю. Линия, которую провела Лина, уходила вниз, к старому руслу — тому, что осушили сто лет назад. Оно было под архивом. Именно там она нашла землю под ногтями.

— Здесь есть подвал? — спросил Ян.

— Есть. — Рита взяла фонарь. — Но туда не спускались лет двадцать. Смотритель говорил, что там вода.

— Вода?

— Старое русло. Оно не до конца осушено. В подвале иногда проступает. — Рита помолчала. — Лина туда ходила. Я нашла её пропуск. Три недели назад она записалась на осмотр подвала. Одна.

Ян посмотрел на лестницу, уходящую вниз, в темноту. Оттуда тянуло холодом и сыростью.

— Идём, — сказал он.

Подвал был низким, с кирпичными стенами и земляным полом. Вода действительно проступала — тонкая плёнка на полу, чёрная и блестящая. Ян старался не смотреть на своё отражение. Оно было не совсем правильным.

Рита шла впереди, освещая путь фонарём. Луч выхватывал трубы, старые ящики, ржавые инструменты. В дальнем конце подвала, за грудой досок, была дверь. Тяжёлая, железная, с кольцом вместо ручки. Она была приоткрыта.

— Здесь, — сказала Рита.

Ян подошёл. За дверью была комната — маленькая, с низким потолком. В центре — прямоугольный провал в полу, обнесённый кирпичным бортиком. Старый колодец. Или шахта. Из неё тянуло холодом и запахом мокрой земли.

— Это старое русло, — сказала Рита. — Лина писала, что здесь был сток. Вода уходила в Канал.

Ян посмотрел вниз. В темноте ничего не было видно. Но он чувствовал, что там что-то есть. Не вода. Что-то другое.

Он достал мел. Круг с тремя точками на нём стал ещё ярче. Ян присел на корточки и провёл мелом по кирпичному бортику. Линия проступила белым. Потом ещё одна. И ещё. Как будто рука сама знала, что рисовать.

— Ян, — тихо сказала Рита. — Что ты делаешь?

— Не знаю.

Он провёл последнюю линию, и в этот момент из шахты поднялся воздух — холодный, сырой. Ян услышал голос. Не женский. Мужской. Хриплый.

— Ты опоздал, сыщик.

Ян отшатнулся. Рита схватила его за плечо.

— Что? Что ты слышишь?

— Он был здесь, — сказал Ян. — Кто-то уже спускался.

Он посмотрел на пол. В пыли, у самого края шахты, были следы. Свежие. Большие, тяжёлые. Мужские. И ещё — капли. Тёмные, липкие. Кровь. Она вела от шахты к двери и обратно.

— Мор, — сказал Ян.

— Ты уверен?

— У него бинт на руке. Свежий. Он сказал, что обжёгся чайником. — Ян поднялся. — Он был здесь. Он забрал сегмент.

Рита посмотрела на шахту.

— Или он спустился туда за ним.

Ян подошёл к краю. Внизу, в темноте, что-то блеснуло. Металл. Маленький. Он посветил фонарём. На дне шахты, в грязи, лежала металлическая пластина. Такая же, как обруч, но прямая, с рунами по краю. Рунический сегмент. Или то, что от него осталось.

— Он там, — сказал Ян. — Сегмент всё ещё там.

— Тогда почему Мор его не забрал?

Ян не ответил. Он смотрел на пластину. Она была не просто металлом. Она была частью чего-то. И она была тёплой. Ян чувствовал это даже на расстоянии.

— Мне нужно спуститься, — сказал он.

— Нет, — сказала Рита. — Ты не спустишься. Мы вызовем полицию. Хольд.

— Хольд не поверит. И она не успеет.

— Ян.

Он посмотрел на неё. Рита стояла у двери, и в её глазах был страх. Не за себя. За него.

— Я не буду трогать его голыми руками, — сказал Ян. — Я только посмотрю.

Он взял фонарь и начал спускаться. Шахта была неглубокой — метра три, не больше. Стены были скользкими от ила. Ян держался за кирпичи, стараясь не думать о том, что может найти на дне. Внизу было холодно. Вода стояла по щиколотку. И в этой воде лежала пластина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.